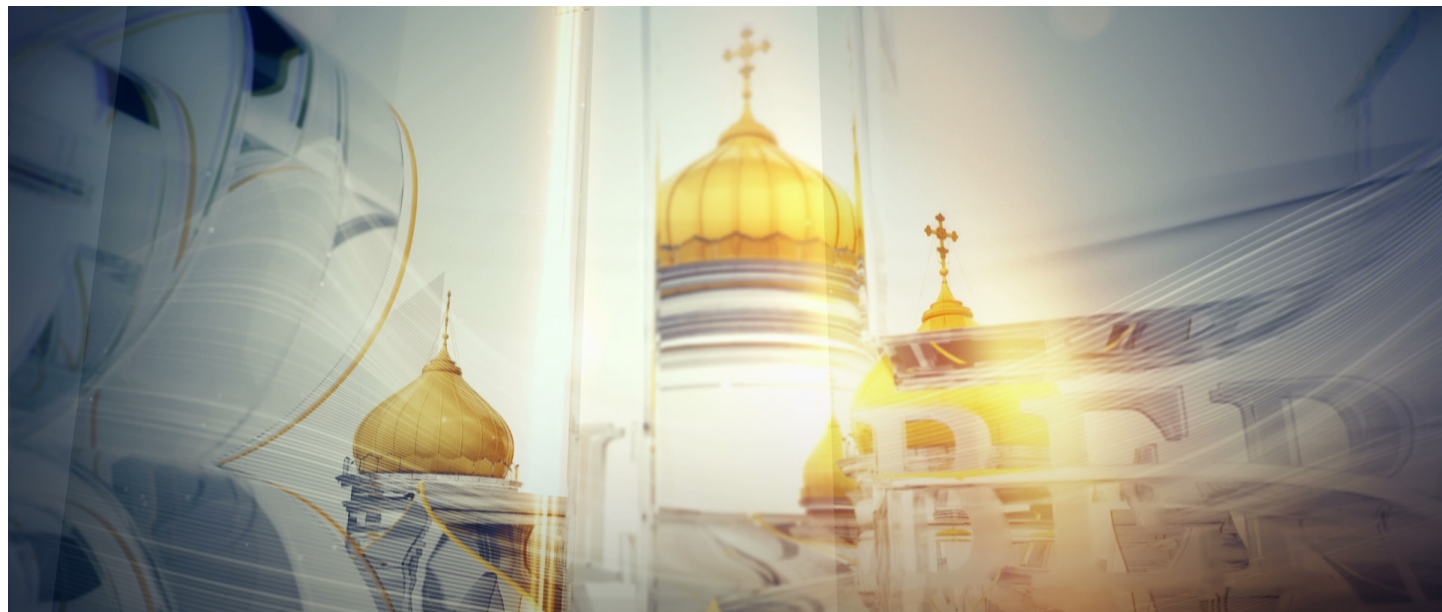

Митрополит Иларион: истинная вера – не та, которая изобретена людьми, а та, которая открыта нам Богом

13 февраля 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на канале «Россия 24», где мы каждую неделю задаем председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону вопросы о главных событиях минувшей недели. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, на этой неделе 180 представителей культуры, науки, общественные деятели нашей страны написали открытое письмо гражданам и представителям власти. Цель письма – конкретизировать закон о митингах, чтобы не нарушать статью Конституции о праве на мирные собрания. Читали ли Вы текст этого письма? Какой, как Вам кажется, будет реакция на него властей? В какой части письма Вы с ним согласны или не согласны?

Митрополит Иларион: Я хотел бы сказать о самом феномене этих несанкционированных митингов, которые прокатились по ряду городов России, в том числе затронули город, в котором я

живу.

Мне вспоминаются события, которые предшествовали Октябрьской революции, когда Россия находилась в состоянии войны с Германией и германское командование решило, что победить российскую армию честным путем будет невозможно. Поэтому нужно заслат в Россию революционеров, которые сумеют свергнуть царский режим, а затем подписать с Германией мир на выгодных для нее условиях. Был организован поезд, который проехал через всю фронтовую и прифронтовую территорию, в plombированном вагоне в Россию были ввезены революционеры, которые уже на протяжении многих лет раскачивали ситуацию в стране. У них была очень простая идеология: они говорили, что нужно свергнуть монархию, что цари живут во дворцах, нужно у них экспроприировать всю собственность и раздать народу. Жертвами этой спецоперации стали миллионы людей: одни погибли в гражданскую войну, другие – от голода, третьи были репрессированы советской властью. Все это были последствия революции.

Можно по-разному оценивать эти события, но я думаю, что из истории следует извлекать уроки. Урок, который мы могли бы извлечь из нашего трагического прошлого, – это то, что изменений в обществе надо добиваться не революционным, а эволюционным путем. Если из Германии или какой-то другой страны к нам приезжает революционер или группа революционеров, которые финансируются этими зарубежными странами, то нужно, прежде всего, спросить: для чего они приезжают? Какая их конечная цель? Что они собираются улучшить в нашей стране? Очень часто оказывается, что ничего, кроме популистских лозунгов, эти идеологи не несут.

Мне бы хотелось верить в то, что наш народ, в том числе молодежь и дети, которых пытаются вовлечь в эту противоправную активность, будут понимать, что по сути дела повторяется то, что уже многократно было в нашей истории. Если мы хотим стабильности в нашем Отечестве, если мы хотим его спокойного поступательного развития, то не надо ходить на митинги.

Но я еще вот на что хотел бы обратить внимание: мне известны случаи, когда правоохранные органы задерживали людей, не участвовавших в митинге, а просто случайно оказавшихся где-то поблизости от места его проведения. Думаю, что такие моменты должны быть исключены, что должно быть хорошо понятно, кто реально участвует в митинге, а кто просто случайно оказался поблизости, даже не на той улице и не площади, где проходил митинг, а на каких-то соседних улицах или переулках. Бывали и такие случаи задержания. Это, конечно, следует исключить, потому что виновные должны нести ответственность за нарушения закона, а невиновные не должны становиться жертвами преследований. Если эту ситуацию можно урегулировать путем внесения каких-то изменений в закон о митингах, то такую инициативу можно только приветствовать.

Е. Грачева: Владыка, вышло интересное исследование ВЦИОМ. Я бы сказала, что даже интереснее здесь слова главы ВЦИОМ Валерия Федорова, который комментирует разрыв между количеством считающих себя православными, согласно опросам, и называющих себя воцерковленными россиянами. Он говорит: «В настоящее время заметно, что пик доверия к церковным институтам, как и пик внимания к ним, пройден. Связано это с конфликтами из-за строительства храмов, высказываний отдельных священников или определенных законодательных инициатив. Похоже, что Церковь утратила положение "над схваткой" и вместо роли морального авторитета, с которым все соглашались, стала одной из сторон конфликта». Что Вы думаете, владыка, о таком заключении главы ВЦИОМ?

Митрополит Иларион: Думаю, что это достаточно поверхностное заключение, потому что, во-первых, я не вижу, чтобы в нашем обществе происходила какая-то схватка, оно в целом живет спокойно. Конечно, есть люди, которые хотят расколоть общество, раскачать нашу общую лодку, и они используют в том числе церковную тематику. Так называемые протесты против строительства храма, которые имели место в Екатеринбурге, были инспирированы теми же самыми силами, которыми инспирированы и нынешние митинги. Это все та же самая сила, направленная на то, чтобы раскачать ситуацию, устроить очередную революцию в нашем обществе.

Если говорить о влиянии Церкви, то она по-прежнему остается одним из трех самых влиятельных институтов, которые пользуются наивысшим доверием у нашего общества: президент, армия и Церковь. С этого места, с этого пьедестала очень трудно будет Церковь кому-нибудь сдвинуть, поскольку у нее есть громадный моральный авторитет, даже несмотря на всю ту работу, которая проводится против Церкви. Более того, совершенно очевидно, что чем активнее будет Церковь, чем она будет успешнее в своей миссионерской, просветительской и благотворительной деятельности, тем больше она будет встречать противодействие со стороны тех сил, которые недовольны ее активным присутствием в обществе. Это тоже надо понимать. Если люди, которые называют себя православными, при этом являются патриотами, то это можно только приветствовать. А если среди тех, кто именует себя православными, значительное число людей невоцерковленных, то это в какой-то степени наша недоработка. Значит, мы еще недостаточно провели работу по катехизации нашего населения.

Е. Грачева: Владыка, на прошлой неделе все больше стран подключились к переговорам с Россией о поставках вакцины «Спутник V», особенно после публикации в издании «Ланцет» материала о том, что ее эффективность выше 90 процентов и «Спутник V» входит в тройку самых эффективных в мире вакцин. Среди стран, которые точно не будут закупать наш препарат, – Украина. Владимир Зеленский уже заявил: «Украинцы не кролики. На них экспериментировать нельзя». Мне это немного напомнило ситуацию с церковным расколом, когда чтобы отстоять свою автономию на веру, Украина создала свою отдельную «церковь». Или эта параллель, по-Вашему,

не совсем корректна?

Митрополит Иларион: Эти заявления следует воспринимать в общем контексте политического противостояния, которое, к сожалению, сегодня существует. Если говорить о вакцине, то, действительно, она доказала свою эффективность. Уже очень многие люди привились этой вакциной. Мы видим, что она действует. Я сам в числе тех, кто привился, может быть, одним из первых, когда еще шел эксперимент. В каком-то смысле я был этим подопытным кроликом. Как видите, жив и здоров. Я думаю, если есть вакцина, то, конечно, ее надо использовать, и вообще вакцинирование населения – это проект, который стоит выше политических разногласий, потому что речь идет в конечном итоге о спасении жизни людей. Если в каком-то государстве произвели вакцину раньше, чем в других странах, а так уж случилось, что первая вакцина была произведена именно в России, то думаю, что вакцинирование – это не та тема, на которой надо делать какие-то политические дивиденды или которую нужно использовать для политического противостояния.

Е. Грачева: Владыка, на днях бывший президент США вышел на связь. Мы знаем, что его заблокировали социальные сети у него на Родине. Он делится впечатлениями. У него было время отдохнуть от них и подумать. Он говорит: «как хорошо находиться вне социальных сетей, не чувствовать влияния замкнутого мирка ненависти». Пользуетесь ли Вы, владыка, социальными сетями, мессенджерами? Что это – WhatsApp, Telegram или Instagram? И сколько времени Вы проводите в цифровом пространстве? Ведете ли Вы статистику экранного времени на телефоне?

Митрополит Иларион: Я провожу в цифровом пространстве ежедневно от нескольких минут до нескольких часов в зависимости от того, что требует необходимость, конкретный день. У меня есть аккаунт в Instagram, который ведут мои помощники. Также есть несколько каналов в Youtube, которые так или иначе связаны со мной. Я их не сам веду, опять же, их ведут мои помощники. Туда выкладывается разного рода интеллектуальная продукция, которую я время от времени произвожу. Это могут быть тексты, видеоролики, документальные фильмы, и, конечно, проповеди, поскольку каждое богослужение из храма, где я служу, с тех пор как началась пандемия коронавируса, проходит в прямой трансляции. Я вижу, например, что в храме на будничной службе может стоять 30 человек, а смотреть такую службу будут две или три тысячи человек. Думаю, что эта открытость Церкви к цифровому информационному пространству в наше время очень востребована. Особенно сейчас, когда пандемия вроде бы и пошла на спад, но еще далека от завершения.

Е. Грачева: Владыка, во Франции бьют тревогу музеи: они на грани банкротства. Посещаемость Лувра упала на 70 процентов. Каждый месяц он теряет 10 миллионов евро, а Версаль в 2020 году не досчитался 70 миллионов евро. Боятесь ли Вы, владыка, что с открытием границ мы больше не увидим той Европы, к которой привыкли, которую мы любим и в которой Вы, кстати, учились? И что

культурное пространство изменится навсегда, потому что если такие музейные титаны, как Лувр, говорят, что они на грани банкротства, то уникальные маленькие музеи просто исчезнут с лица земли?

Митрополит Иларион: Думаю, что таким гигантам, как Лувр или Версаль, наверное, ничего не грозит. Может быть, Лувр на какое-то время сможет закупать меньше культурных ценностей, чем это делалось обычно, но вряд ли основная коллекция музея пострадает. Конечно, такие крупные музеи получают дотации от своих государств, поэтому тут вряд ли есть повод для беспокойства.

А то, о чем Вы сказали в конце, действительно, может вызывать беспокойство, потому что маленькие музеи, частные музеи живут, прежде всего, за счет дохода от посетителей. Конечно, пандемия нанесла, наносит и будет еще какое-то время наносить удар по музейному делу. Но я думаю, что все пострадали от пандемии: крупный и средний бизнес, религиозные общины пострадали. Поэтому всем нам придется, когда пандемия закончится или будет подходить к концу, искать новые возможности и пути, чтобы восстановить то, что мы потеряли в результате пандемии.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за то, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Разъясните, пожалуйста. Одни говорят, что отец Александр Мень – это православный катехизатор и богослов, и что он может быть даже причислен к лику святых. Другие говорят, что он не считал Христа Сыном Божиим, а называл Его Сыном Человеческим, и что у него были взгляды вопреки православному учению Церкви. Кто прав?

Митрополит Иларион: Отец Александр Мень был выдающимся проповедником, катехизатором и миссионером своего времени. Его жизнь протекала в трудных условиях, когда Церковь была лишена возможности проповедовать за пределами храмов. Он проповедовал и в своем храме, где до конца дней служил священником. Он проповедовал через книги, а в последние годы, когда открылись новые возможности, проповедовал и в светских аудиториях. Его кончина была трагической. Я думаю, что, если будет доказано, что она была мученической, он может быть канонизирован как мученик.

Он, конечно, считал Иисуса Христа Сыном Божиим, был православным священнослужителем,

который исповедовал православный Символ веры. Но в его книгах можно найти взгляды, которые имеют спорный характер. Например, в некоторых своих книгах он проводил параллели между христианством и другими религиями. Эти параллели создавали впечатление, что между христианством и другими религиями гораздо больше общего, чем это есть в действительности. Подобная широта взглядов отца Александра Меня и тогда смущала его читателей, и сейчас продолжает их смущать.

Если же говорить о самом понятии «Сын Человеческий», то так называлась книга отца Александра Меня, но Сыном Человеческим называл Себя Сам Господь наш Иисус Христос. Откройте Евангелие и прочитайте.

Вопрос: Почему Церковь позволяет вышивать образы святых? Это не является кощунством и попранием веры? Также сейчас через телемагазины распространяют различные подвески и браслеты с образами святых в качестве обыкновенных украшений. Как к этому относиться верующему человеку?

Митрополит Иларион: Если вы обратитесь, например, к византийскому наследию, то увидите, что в Византии изготовлялось очень много различных предметов и украшений, на которых изображались святые. Святые изображались даже на некоторых монетах. В этом никто не видел ни богохульства, ни кощунства.

Если же говорить об образах святых, которые создаются методом вышивания, то в этом тем более нет ничего плохого, потому что образы святых могут воспроизводиться самым разным способом – это может быть икона, написанная на доске, фоторепродукция, какое-то живописное изображение. Конечно, это может быть также и вышитое изображение. В музее Троице-Сергиевой Лавры имеется изображение преподобного Сергия Радонежского, которое было вышито на плащанице XIV века – это один из самых выразительных и самых ярких образов преподобного Сергия. Предполагают, что его мог создать тот, кто видел святого своими глазами.

Вопрос: Вопрос, возможно, странный, но до сих пор не нашел на него ответа. Для чего Бог поделил людей на расы, этносы, национальности, разделил по вероисповеданиям (ведь Бог все равно един)? Ведь это одна из основных причин междоусобиц, распрей, конфликтов и даже войн на протяжении всего времени существования человека.

Митрополит Иларион: Мы знаем из Священного Писания, что Бог создал первую супружескую пару – Адама и Еву. Мы знаем, что уже в процессе размножения человечества, то есть после грехопадения, появилось разделение на народы и расы. Это описано в библейском рассказе о вавилонском столпотворении. То есть само по себе это разделение на языки, расы, различные

народности было следствием грехопадения. Входило ли оно в изначальный замысел Творца, мы не знаем.

Если говорить о ситуации, которая сложилась после грехопадения Адама и Евы, то, с одной стороны, это разделение на расы и на различные народности, которые не понимают язык друг друга, стало вызовом для человечества, а с другой стороны, открыло и новые возможности.

Мы живем в очень разнообразном мире, который сейчас называют мультикультурным. В этом мире, действительно, существуют многие народы, языки, культуры. У нас сейчас есть уникальная возможность узнавать другие культуры, если мы к ним относимся с должной открытостью.

Если же говорить о разделении людей по вероисповедному признаку, то очевидно, что это не входило в изначальный замысел Творца, но Бог попустил, что некоторые люди еще в древнюю эпоху уклонились в идолослужение, стали создавать себе ложных богов. Бог посылал к людям пророков, чтобы возвратить их к истинной вере. Вся эта история очень ярко описана на страницах Ветхого Завета. А на страницах Нового Завета описано, как Бог послал к людям Своего Единородного Сына для того, чтобы открыть им истинную веру. Мы, христиане, считаем нашу веру истинной, богооткровенной, потому что она не изобретена людьми.

Мы знаем, что в течении истории человечества возникало множество попыток (и сейчас возникают новые попытки) как-то объяснить Бога, открыть людям некий новый путь к Богу. Эти попытки привели к тому, что возникло много мировых религий, которые сегодня сосуществуют одна с другой.

Но истинная вера – не та, которая изобретена людьми, а та, которая открыта нам Богом. Мы, христиане, со всей убежденностью говорим о том, что наша религия является богооткровенной, при этом мы призываем уважать и другие религии.

Мы помним, о том, что заповедал нам Христос: «Блаженны миротворцы...». Мы помним о словах апостола Павла: «Если возможно для вас, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12.18). Это, конечно, относится и к представителям других религий.

Этими словами апостола Павла я хотел бы завершить сегодняшнюю передачу.

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех Господь!

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/61260/>